

Елизавета Топалова

ДОМ КНИГИ НА АРБАТЕ

Заметки читателя

Елизавета Топалова

Дом книги на Арбате.
Заметки читателя

«Алисторус»

2019

УДК 930.85
ББК 63.3(2)7

Топалова Е.

Дом книги на Арбате. Заметки читателя / Е. Топалова —
«Алисторус», 2019

ISBN 978-5-907211-90-2

Книга посвящена истории Московского Дома книги на Новом Арбате, который уже более полувека является местом паломничества для книголюбов. В его литературном кафе часто проводятся творческие встречи с писателями. Борис Акунин, Эдуард Лимонов, Юрий Поляков, Дмитрий Быков, Виктор Ерофеев, Захар Прилепин, Сергей Лукьяненко, Алексей Иванов, Бернар Вербер – вот далеко не полный перечень отечественных и зарубежных авторов, которые проводили там презентации своих новых произведений. Путешествие по залам Московского дома книги предпринято для знакомства не только с литературными новинками, но и с самими писателями, многие из которых сегодня являются кумирами читающей публики. Отношение к ним у читателей может быть самым разным. Многие могут не согласиться с субъективным мнением автора настоящих заметок о героях современной литературы. Но любой разговор о них всегда является поводом для того, чтобы задуматься о реальной жизни и о том, что хотел сказать автор читателю устами своих героев.

УДК 930.85
ББК 63.3(2)7

ISBN 978-5-907211-90-2

© Топалова Е., 2019

© Алисторус, 2019

Содержание

Предисловие. В поисках литературного героя	6
Юваль Ной Харари. Краткая история настоящего и будущего человечества	8
Борис Акунин. Эпохи царей и цариц	11
Сергей Лукьяненко. Дозоры и квази	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елизавета Топалова

Дом книги на Арбате. Заметки читателя

Предисловие. В поисках литературного героя

Писатели пишут свои книги, для того чтобы их читали. Но что хочет найти в книгах читатель? Вся история развития человеческой мысли, история культуры, религии и философии представляет собой поиск некоего эталона для подражания или сравнения, обретения жизненной гармонии и духовного опыта. Книги – это сплав авторского вымысла и личных впечатлений писателей. Герои их произведений, как правило, тоже плод художественного вымысла, но многие из них имеют реальных прототипов, живших в разные исторические эпохи. Герой – действующее лицо в литературном произведении – это прежде всего выразитель идей, которые существуют в обществе, а также носитель точки зрения автора на действительность, самого себя и других персонажей. В этом смысле любое художественное произведение представляет собой своеобразную исповедь самого автора, рассказ о его собственных переживаниях. Изображая своего героя, авторы художественных произведений во многом вкладывают в них своё собственное понимание жизни и её смысла, свои представления о добре и зле. Создаваемые автором герои обращаются к читателю как к средству самого полного, свободного и точного выражения того, что хочет сказать сам художник.

На протяжении всей истории литературы происходит эволюция её героев. В разное время и в разных художественных произведениях героями становились не только идеальные благородные личности, но и далеко не однозначные персонажи, подобные скучающему Онегину или мятущемуся «герою нашего времени» Печорину. Сказочные персонажи, богатыри народного эпоса и герои Гомера сменялись героями советской эпохи, бесстрашными революционерами и борцами за народное счастье. В последнее время на смену беззаветным Павке Корчагину и Зое Космодемьянской приходят герои романов о «ненастоящем человеке» – рефлексирующие типы с суицидальными наклонностями. Часто внимание писателей привлекает человек, способный завоевать мир и потрясти его устойчивость. Особое положение в этом ряду занимают подлинные лица, введённые в вымышленный контекст или в документально-биографическую прозу. Зачастую сами авторы становятся героями своих произведений.

У каждого времени – свои герои. Их читатель осознанно или неосознанно пытается отыскать в том или ином художественном произведении. В этом смысле книжные магазины – это целый мир, населённый литературными героями, настоящими или вымышленными. Но эти герои, созданные воображением художника, не менее реальны, чем те, которые сопровождают нас в окружающем мире. В книге читатель ищет и находит своего героя, познакомившись с которым может почерпнуть жизненную энергию и отыскать своего кумира.

Одним из таких «мест силы» в Москве уже более полувека является большой книжный магазин «Московский дом книги», расположенный на Новом Арбате, дом 8, неподалёку от двух других знаковых мест Москвы – киноконцертного зала «Октябрь» и Российской государственной библиотеки имени Ленина.

Официальное открытие книжного магазина на Калининском проспекте (так тогда назывался Новый Арбат) состоялось в далёком 1967 году и стало важнейшим событием культурной жизни столицы. На открытии самого большого книжного магазина в Европе присутствовали тогдашние государственные и партийные руководители, представители советских и общественных организаций, известные деятели науки, культуры, искусства, писатели, зарубежные гости и множество обычных москвичей.

С тех пор «Московский дом книги» на Новом Арбате стал настоящим местом паломничества для книголюбов. По его залам можно бродить часами, и практически всегда можно найти и купить нужную книгу. Площадь магазина составляет более пяти тысяч квадратных метров. По самым скромным подсчётам, здесь одновременно продаётся более двухсот тысяч наименований книг, журналов, карт, атласов и другой печатной продукции, 50 тысяч наименований различных аудио- и видеокниг, многочисленные образцы канцелярской и сувенирной продукции.

На втором этаже магазина, в самом конце большого книжного зала, находится уютное литературное кафе и зал для пресс-конференций, где регулярно проводятся творческие встречи с писателями. Фотографии авторов, когда-то посетивших «Московский дом книги» с презентацией своих новых книг, можно увидеть, поднимаясь на второй этаж магазина. На некоторых из этих многочисленных презентаций удалось побывать и автору этой книги. Она представляет собой сборник эссе о писателях, в разное время посещавших «Московский дом книги» на Новом Арбате для встречи с читателями их произведений.

Эти читательские заметки об известных и малоизвестных писателях и героях их произведений ни в коей мере не являются литературной критикой. Автор скорее читатель, чем писатель, и вообще не считает, что имеет право кого-то судить, давать оценки или выстраивать собственные книжные рейтинги.

Юваль Ной Харари, Борис Акунин, Эдуард Лимонов, Юрий Поляков, Дмитрий Быков, Виктор Ерофеев, Захар Прилепин, Анатолий Лукьяненко, Алексей Иванов, Бернар Вербер – вот далеко не полный перечень отечественных и зарубежных авторов, о которых рассказано в книге. Состав писателей, включённых в сборник, является произвольным и не связан с какими-либо особыми пристрастиями автора.

Путешествие по залам «Московского дома книги» предпринято для знакомства не только с героями современной литературы, но и с самими писателями, многие из которых сегодня являются кумирами читающей публики. Отношение к ним у читателей может быть самым разным. Многие могут не согласиться с субъективным мнением автора настоящих заметок о тех или иных писателях и главных персонажах их произведений. Но любой разговор о них всегда является поводом для того, чтобы задуматься о реальной жизни и о том, что хотел сказать автор читателю устами своего героя.

Юваль Ной Харари. Краткая история настоящего и будущего человечества

О рейтинге тех или иных изданий можно безошибочно судить по их расположению в магазине. При входе в «Московский дом книги» на Новом Арбате в тесном «предбаннике» ещё недавно посетителей встречала фанерная фигура молодого мужчины, очень похожего на опального российского олигарха Михаила Ходорковского. Но это не Ходорковский, а профессор мировой истории Иерусалимского университета Израиля, защитник прав животных, веган и буддист Юваль Ной Харари – автор мирового бестселлера «Sapiens. Краткая история человечества».

На первом этаже, на самом видном месте, выложены аккуратные стопки этой самой знаменитой книги нашего времени. На обороте обложки «Краткой истории человечества» помещены восторженные отзывы о ней очень известных людей, в том числе основателя корпорации «Microsoft» – одного из самых богатых людей планеты Билла Гейтса, который написал, что если бы ему пришлось оказаться на необитаемом острове, то он взял бы с собой в том числе и эту книгу.

Как можно пройти мимо такой книги? С превеликим усердием я несколько дней усердно штудировала страницы «Краткой истории человечества», пока, наконец, не добралась до истории о том, как Михаил Горбачёв, встав во главе государства, послал одного из своих советников в Англию, чтобы тот изучил успешный опыт Маргарет Тэтчер по управлению страной и доложил ему об этом. В Англии охотно согласились посвятить горбачёвского посланника во все тонкости британского управления экономикой. Но в конце обучения гонец решил, что от него всё же утаили самое главное, и он с возмущением спросил: «Почему вы ничего не говорите о том, каким образом вы устанавливаете цену на хлеб? Почему у вас в Англии он свободно лежит на прилавках и нет никаких очередей, тогда как у нас в Советском Союзе постоянно существуют очереди за хлебом?» В ответ его собеседник лишь развёл руками: «У нас цену на хлеб регулирует рынок, а как это происходит, я не знаю! Вот когда у вас будет рыночная экономика, то и в СССР тоже не будет никаких очередей!»

Нечто подобное я услышала однажды из уст Егора Гайдара. Знаменитого российского реформатора в начале 90-х спросили, откуда после либерализации цен в Москве возьмутся товары, если их нет в наличии на складах столицы? В ответ он тоже развёл руками и сказал, что понятия не имеет, откуда они возьмутся, но точно знает, что они обязательно появятся, как только отпустят цены, и невидимая рука рынка, о которой писал Адам Смит, непременно всё отрегулирует.

Если бы всё было так просто, как написано у Адама Смита! Идеального рынка, о котором он писал, давно уже нигде нет. Однако и сейчас для любого мало-мальски смыслящего экономиста совершенно ясно: если бы в плановой экономике СССР цены на продукты были бы на таком же уровне, как в Англии, все очереди моментально исчезли без всяких рыночных реформ. Никаких очередей и не было после войны, когда цены в нашей стране вполне успешно регулировались грамотными советскими экономистами, понимающими, что искусственное занижение цен на товары неизбежно ведёт к их дефициту и, как следствие, к длинным очередям к торговым прилавкам.

После гайдаровских реформ дефицита действительно не стало, и очереди сразу исчезли, но вот в карманах и в желудках у многих до сих пор всё ещё пусто. И, к сожалению, ни толстые книги ныне уже покойного реформатора Егора Гайдара, ни ещё более толстое сочинение Харари так и не дают ответов на многочисленные вопросы о том, почему всё произошло именно так, а не иначе?

Сотни экономистов до сих пор ищут причину катастрофического обвала экономики СССР во время горбачёвской перестройки. Он, между прочим, начался ещё до гайдаровской либерализации цен, сразу после того, как президент Горбачёв, вдохновлённый советами Маргарет Тэтчер и Международного валютного фонда, открыл границы СССР и отменил государственную монополию внешней торговли в стране, где всё или практически всё дотировалось из государственного бюджета. Но такая экономика не может нормально сосуществовать в открытом режиме с рыночными экономиками! Главным и необходимым условием её нормального функционирования была государственная монополия внешней торговли, отменённая ещё при Горбачёве, что в первую очередь и стало причиной грандиозного краха советской экономики.

Об этом, не будучи экономистом, прекрасно знал В.И. Ленин, который категорически возражал против отмены монополии внешней торговли при введении нэпа. Это понимал и И.В. Сталин, который воспротивился реализации «Плана Маршалла» в нашей стране после окончания Второй мировой войны. В этом случае мы получили бы тотальное разрушение экономики СССР ещё в конце 40-х годов прошлого столетия. Но тогда удалось избежать роковой ошибки, и без всякой помощи Запада Советский Союз в кратчайшие сроки восстановил довоенное производство и продолжал успешно развиваться в рамках социалистической экономики, на протяжении многих лет доказывавшей своё превосходство над рыночным хозяйством даже вопреки вопиющей экономической безграмотности последних руководителей СССР.

Возникший в результате преждевременной либерализации внешней торговли перепад между рыночными и дотируемыми ценами во времена горбачёвской перестройки привёл в конечном итоге к беспрецедентному по масштабам разрушению экономики во всём экономическом пространстве СССР. Всего лишь за год армия неутомимых муравьёв, начиная с «челноков» и заканчивая получившими право вывоза своей продукции за рубеж крупными советскими предприятиями, «по зёрнышку» растащила все товарные запасы, поставив страну буквально на грань голода. Зато экономика развитых капиталистических стран, а также Китая и других сопредельных стран после начала нашей перестройки стала демонстрировать чудеса эффективности и стремительного увеличения темпов роста. Всё объясняется просто: если в одной части мира убывает, то неизбежно прибывает в другой!

Недавно на полках книжного магазина появилась новая книга Харари под названием «Краткая история будущего. Homo deus», в которой автор выступает уже как футурист и пророк. Главный вывод этого 500-страничного издания состоит в том, что уже в недалёком будущем человек воссоединится с мыслящей машиной и обретёт бессмертие. Превращение «Homo sapiens» в «Homo deus» может произойти по трём направлениям: биоинженерия, проектирование существ-киборгов и технологии неорганического существования.

Впервые эта книга была опубликована в 2015 году в Израиле, впоследствии была переведена с иврита на многие языки мира, в том числе и на русский язык. Как и в предшествующей книге «Sapiens: Краткая история человечества», в своём историческом обзоре Харари рассказывает о ходе истории, описывая события и человеческий опыт, а также этические предпосылки человечества. Но, в отличие от предыдущей книги, «Краткая история будущего» в большей степени рассматривается относительно способностей, приобретаемых людьми на протяжении своего существования, и эволюции человека как доминирующего типа во вселенной. В книге описываются современные технические достижения человечества, позволяющие человеку достичь совершенства.

Книги о перспективах технологического развития в последнее время пользуются большой популярностью на книжном рынке. Много шума наделало появление «Четвёртой промышленной революции» Клауса Шваба – основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в швейцарском Давосе, куда каждый год слетаются высшие чиновники, руководители крупных корпораций, ведущие политики, крупные бизнесмены, банкиры

и экономические спекулянты со всего мира. Туда приглашаются также известные писатели, футуристы и журналисты крупных изданий.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2018 году Юваль Ной Харари выступил с докладом о своём видении того, как трансформируется человечество в результате ускоряющихся технологических революций. По его мнению, через век или два Землю будут населять организмы, которые так же сильно будут отличаться от нас, как мы – от неандертальцев или шимпанзе. Ведь в следующих поколениях мы научимся модифицировать наше тело и разум, и это станет главным продуктом экономики XXI века. Наука заменит эволюцию с помощью естественного отбора – эволюцией с помощью разумного замысла человека.

В этом состоит смысл пророчества Харари о замене человечества сверхчеловечеством, то есть «Номо деус» – человеком божественным, наделённым сверхъестественными способностями и бессмертием. Уже существуют технологии, способные наделять человека самыми невероятными качествами путём их прямой телепортации в человеческий мозг. С помощью телепортации человек сможет так же мгновенно перемещаться во Вселенной и свободно посещать другие миры и планеты.

Кажется, начинают сбываться пророчества американского фантаста Роберта Шекли, которые полвека назад придумал историю о славной эпохе Квидака на Марсе, которая со временем канула в прошлое. Управляемое Квидаком Сообщество вначале процветало. Но потом на Марсе случилось то, что и должно было в итоге произойти: инстинкт жизни был подорван, рождаемость стала падать, и люди мало-помалу вымерли.

Уцелел только сам Квидак. Однажды на Марс прибыл космический корабль землян. Не найдя на Марсе ничего живого, он вернулся на Землю, привезя с собой вместе с космической пылью Квидака – жалкого скорпиона, обладающего способностью жалить людей и животных и тем самым превращать их в своих рабов-зомби, безропотно выполняющих любые его команды. Квидак пытается убедить землян добровольно подключиться к Сообществу, членами которого он управляет по радиопередатчику, обещая взамен приобретение ими без всяких усилий с их стороны самых невероятных способностей: «Попытайтесь вообразить, что вы – это именно вы и в то же время вас подключили к совершенно новым разветвлённым системам чувств. Вы, например, можете узнать мир, каким его ощущает собака, когда бежит лесом, ориентируясь по запаху, и этот запах для неё – и для вас тоже – так же ясен, как дорожный указатель. Совсем по-другому воспринимает действительность рак-отшельник. Через него вы постигнете медленный взаимообмен жизненных форм на стыке суши и моря. У него очень замедленное чувство времени. А вот у райской птицы наоборот – она воспринимает мгновенно и всё пространство разом...»

Лично мне очень хотелось бы верить в лучшее будущее для человечества. Однако самый примитивный анализ показывает, что при нынешней стратегии бездумного и безумного развития человек, не дожив до своего совершенства и счастливого бессмертия, утонет в техногенных отходах своей нынешней деятельности. Возможно, отдельным особям и удастся спастись, сбежав из захламленной Земли куда-нибудь на Луну или на Марс, и даже обрести там бессмертие, но кому нужно бессмертие в аду?

Борис Акунин. Эпохи царей и цариц

У подножия лестницы на второй этаж «Московского дома книги» располагаются массивные фолианты популярного писателя Бориса Акунина. Настоящее имя автора – Григорий Чхартишвили. Он родился в Грузии, в небольшом городке Зестафони на окраине древней Колхиды, куда много веков назад приплывал за Золотым руном древнегреческий герой Ясон с аргонавтами. Кроме писателя Акунина Зестафони подарил миру и одного из самых влиятельных авторитетов грузинского происхождения в постперестроечной России – Отари Квантришвили и его брата Амирана, павших жертвами криминальных разборок в Москве в начале 1990-х годов. Об этом герое, выведенном в книге под другим именем, позднее рассказал писатель и журналист Андрей Константинов, произведения которого легли в основу детективного телесериала под названием «Бандитский Петербург».

В двухлетнем возрасте родители Григория Чхартишвили перевезли его в Москву, где он окончил престижные учебные заведения, включая английскую спецшколу и Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета. Поэтому он считает себя скорее российским, чем грузинским писателем, хотя он уже давно не живёт в России.

В 1990-е годы Григорий Чхартишвили работал заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература», женился на японке, переводил с японского и английского на русский язык произведения других авторов, выпустил даже 20-томную «Антологию японской литературы», за которую получил почётные награды от японского правительства.

Но известность ему принесли не эти сочинения, а детективы о приключениях Эраста Фандорина, изданные под зловещим псевдонимом «Б. Акунин», что в переводе с японского означает «князь тьмы». Романы об Эрасте Фандорине «Статский советник» и «Турецкий гамбит» выдержали множество изданий и были несколько раз экранизированы, в том числе таким известным и влиятельным кинодеятелем, как Никита Михалков, который в фильме «Статский советник» сыграл главную роль.

После этого Борис Акунин взялся за российскую историю, начав издавать при содействии Джорджа Сороса свою многотомную «Историю российского государства».

Первые книги этой серии получили очень неоднозначную оценку. Автора даже обвинили в русофобии. В 2014 году на очередной национальной книжной выставке-ярмарке автору «Истории российского государства» была присуждена профессиональная антипремия «Абзац», которой отмечают худшие работы в книгоиздательском бизнесе России, а также специальный приз «Почётная Безграмота» за «особо циничные преступления против российской словесности».

К историческим сочинениям Акунина крайне отрицательно относился кинорежиссёр Станислав Говорухин, который называл их «псевдоисторией». Известный историк Павел Басинский заявил, что считает Акунина стопроцентным западником и глобалистом, а все его романы пронизаны пропагандой и идеологией западничества больше, чем самые идеологизированные советские романы. Ещё один известный историк охарактеризовал «Историю российского государства» Б. Акунина как жанр, «когда дилетант пишет для дилетантов»: это невероятно распространённый жанр, и таких книг каждый год выходят сотни, если не тысячи. Но Борис Акунин – это уже бренд, поэтому его книгами буквально завалены все книжные магазины Москвы. Читающая публика охотно их покупает, а если и не читает, то декорирует позолоченными корешками роскошных изданий Акунина книжные шкафы у себя дома.

Очередной том «Истории российского государства» под броским названием «Эпоха цариц» поступил в продажу совсем недавно. Богато иллюстрированная книга в добротном переплёте, напечатанная на дорогой мелованной бумаге, с яркими портретами цариц, их спо-

движников и фаворитов, сразу привлекает внимание посетителей книжного магазина и потенциальных покупателей.

Книга освещает периоды царствования Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II и состоит из четырёх глав. Первая глава – «Нервное время» – повествует о предшественницах Елизаветы Петровны – Екатерине I, Анне Иоанновне, Анне Леопольдовне и их сподвижниках, вторая глава – «Сонное время» – о самой Елизавете Петровне, третья – «Великое время» – о царствовании Екатерины II и её неудачливого супруга Петра III, свергнутого с трона не без содействия своей супруги. Последняя небольшая глава – «Странное время» – посвящена непродолжительному царствованию Павла I, хотя он не женщина. Тем не менее автор книги поместил его в компанию цариц. Возможно, тем самым он хотел подчеркнуть, что именно Павел I после своего вступления на престол положил конец женскому засилью на российском царском троне. В день своей коронации он публично провозгласил принятый им новый закон о престолонаследии, в котором женщины фактически были отстранены от наследования российского престола и появилось требование передачи короны исключительно по мужской линии.

О самом царствовании императора Павла I в книге Бориса Акунина сказано до обидного мало. Судить о написанном можно по краткому предисловию: «Пятидесятидвухмесячное царствование Павла I можно рассматривать как наглядное пособие по теме “роль личности в истории”, будто специально подобранного для сравнения с Екатериной Великой. Та приспособляла свои взгляды и желания к объективным обстоятельствам и крепко держала власть, многое совершила, а умерла мирно, естественной смертью. Павел же всё время пытался подчинять события своей воле и чересчур буквально понимал смысл слова “самодержец”. В результате история отвела этой личности роль хоть и яркую, но эпизодическую. Павловская эпоха получилась очень короткой, и была она такой же странной, как человек, давший ей своё имя».

О Павле I в российской историографии и до Акунина было известно немного. После убийства императора заговорщики постарались уничтожить все компрометирующие материалы, а заодно и сведения о павловском периоде правления, которые историки впоследствии стали черпать преимущественно из анекдотов и придворных сплетен. Несмотря на внешнее сходство Павла с отцом, при дворе упорно ходили слухи, что он был зачат Екатериной от красавца Сергея Салтыкова, с которым у неё якобы был роман. То, что Павел появился на свет через десять лет её брака с Петром, породило ещё больше сомнений в его царском происхождении. Бытовало даже мнение о том, что он вообще не был сыном Екатерины, а по приказу Елизаветы ей подложили другого ребёнка. Этому способствовало и то, что сама Екатерина относилась к наследнику с непонятным предубеждением, всячески игнорировала сына и намеревалась через его голову передать престол внуку Александру. Об этом она прямо писала своему постоянному корреспонденту, барону Гримму. Но манифест с завещанием Екатерины был уничтожен её секретарём Александром Безбородко, который в благодарность получил от нового императора Павла I высочайшую должность канцлера.

Вступив на императорский престол, Павел I первым делом перезахоронил прах Петра III в императорской усыпальнице, Петропавловском соборе, и собственноручно произвёл посмертное торжественное коронование останков своего родителя. При этом почётные регалии Петра III в похоронной процессии он заставил нести Алексея Орлова и других участников царевубийства.

Борис Акунин не первый, кто невысоко оценивает правление Павла I. Историки и литераторы хором именуют Павла I «русским Гамлетом» и сочиняют всевозможные небылицы о характере императора и его нелепых и нелогичных поступках. Особенно изощряются по поводу «броска на Юг» в планируемом совместном с Наполеоном Бонапартом походе к Индийскому океану с целью лишения Британии её заморских колоний.

Ещё большее недоумение в биографии Павла I вызывает избрание его Великим магистром масонского Мальтийского ордена. По этой причине его часто называют человеком, который в угоду масонскому ордену проводил невыгодную для России внешнюю политику. Кажется, пока ещё никому не удалось разобраться в этой крайне запутанной истории с масонством императора.

Надо сказать, что Павел с детства грезил идеями рыцарства, а когда стал императором, пытался создать что-то подобное тайному ордену в России. После того как летом 1798 года Мальта без боя сдалась французам, Мальтийский орден остался без Великого магистра и без места. За помощью рыцарский орден обратился к российскому императору Павлу I, который, разделяя идеи чести и славы, годом ранее объявил себя защитником древнего духовного ордена.

В декабре 1798 года Павел I был избран Великим магистром Мальтийского ордена. Император издал указ о принятии острова Мальта под защиту Российской империи, а сам остров был обозначен им как губерния Российской империи. Павел I намеревался сделать полученное им звание гроссмейстера наследственным, а Мальту присоединить к России и создать там военно-морскую базу для обеспечения интересов Российской империи в Средиземноморье и на Юге Европы.

После убийства императора Павла вступивший на престол его старший сын Александр I поспешил отменить все эти решения, отозвал отряд казаков, посланных на покорение Индии, нормализовал отношения с Британией, отказался от титула гроссмейстера, убрал с флага России мальтийский крест и вступил в коалицию европейских государств против Бонапарта.

Когда войска коалиции потерпели поражение под Аустерлицем, Наполеон великодушно протянул руку побеждённому русскому императору, надеясь вновь сделать Россию своим союзником. Согласно заключённому с Бонапартом Тильзитскому миру, Россия должна была поддерживать задуманную Наполеоном Бонапартом континентальную блокаду Англии. Но Россия, оставшись верной прежним союзникам, нарушила договор и начала поставку товаров в Англию через Архангельск, чем сделала неизбежной войну с Францией. Для уничтожения России Наполеон собрал силы почти всей подвластной ему Европы и во главе 600-тысячной армии в июне 1812 года вторгся в Россию. Началась Отечественная война, которая в итоге привела к падению Наполеона, но принесла неисчислимые бедствия русскому народу.

Нашествие «Великой армии» Наполеона, оставление Москвы и уничтоживший её пожар, страдания народа во время войны сильно повлияли на впечатлительного Александра Павловича. Он отошёл от государственных дел, много путешествовал по стране, посещая монастыри и храмы, встречался с преподобным Серафимом Саровским. Неожданная смерть императора в Таганроге и его ночные похороны в закрытом гробу породили множество легенд о том, что на самом деле он не умер, а инсценировал свою смерть, удалился от мира, став странником под именем старца Фёдора Кузмича. Таинственный старец в последние годы жизни обитал в селе неподалёку от Томска, изредка появляясь на городских улицах, и скончался в 1864 году.

Косвенным подтверждением этой фантастической версии служит и то, что могила Александра I в Петропавловской крепости при вскрытии захоронения в первые годы после большевистского переворота 1917 года оказалась пустой.

Что касается императора Павла I, то имеются сведения о том, что незадолго до отречения российского императора Николая II и Февральской революции 1917 года православная церковь готовила материалы для его канонизации. Несмотря на очень непродолжительный период своего правления (с ноября 1796 по март 1801 года), им было подготовлено и выпущено столько самых прогрессивных манифестов и указов, какими не могут похвастаться многие гораздо более продолжительные правления российских императоров.

Прежде всего, был значительно ослаблен крепостнический гнёт. При Павле I была запрещена продажа крепостных крестьян без земли и разделение семей, был выпущен Манифест

о трёхдневной барщине, которым ограничивалось использование труда крепостных крестьян. В случае жестокого обращения с крепостными губернаторам было предписано немедленно докладывать об этом самому императору. Был издан Манифест о веротерпимости, старообрядцам было позволено строить свои храмы в России, в Польше была разрешена свобода исповедания католичества. Была объявлена амнистия ссыльным радикалам, в том числе участникам польского восстания, освобождены из заключения Радищев, Новиков и Тадеуш Костюшко, которому разрешили уехать в Америку с обещанием больше никогда не бунтовать против российской короны.

Но самое интересное связано с русским вариантом масонства. Мало кому известно, что Павлом I в России был учреждён свой собственный тайный орден меченосцев, который лишь частично был интегрирован с Мальтийским орденом и преследовал совершенно иные цели, не связанные с традиционным масонством. Беглецы с острова Мальта посвятили Павла во многие мистические масонские тайны, которые он впоследствии использовал при усовершенствовании своего тайного ордена. Возможно, именно это и стало истинной причиной убийства императора Павла I. Но не исключено, что созданное им глубоко законспирированное тайное общество, обладающее всем арсеналом тысячелетнего масонства, сохранилось и существует до сих пор, оказывая невидимое влияние на мировые события в мире и в России.

Пофантазировать на эту тему попытался известный писатель Виктор Пелевин в своём романе под названием «Смотритель». Роман построен на допущении того, что Павел I инициировал собственную гибель, чтобы стать первым смотрителем квазимасонского Идиллиума. Этот роман состоит из двух книг, которые вышли одна за другой в сентябре 2015 года. Первая из них называлась «Орден жёлтого флага», вторая – «Жёлтая бездна».

В анонсе издательства «Эксмо» было написано следующее: «Император Павел Первый, великий алхимик и месмерист, не был убит заговорщиками – переворот был спектаклем, позволившим ему незаметно покинуть Петербург. Павел Алхимик отбыл в новый мир, созданный гением Франца Антона Месмера – Идиллиум. Павел стал его первым Смотрителем. Уже третье столетие Идиллиум скрывается в тени нашего мира, взаимодействуя с ним по особым законам. Охранять Идиллиум – дело Смотрителей, коих сменилось уже немало. Каждый новый должен узнать тайну Идиллиума и понять, кто такой он сам».

Сергей Лукьяненко. Дозоры и квази

12 декабря 2018 года, в день Российской конституции, в «Московском доме книги» на Новом Арбате ждали главного российского фантаста, писателя Сергея Лукьяненко – автора серии «Дозоров», «Лабиринта», романов «Черновик», «Спектр», «Застава» и ещё множества других мистических романов и повестей, которые в России стали серьёзно соперничать с мировыми бестселлерами о Гарри Поттере и других волшебниках.

Сергей Васильевич Лукьяненко родился 11 апреля 1968 года в Казахстане, в семье психиатров. В детстве зачитывался произведениями научной фантастики, в пять лет прочитал роман Ивана Ефремова «Туманность Андромеды», в семь лет увлёкся произведениями братьев Стругацких.

Сергей Лукьяненко окончил школу с золотой медалью и сначала пошёл по стопам родителей, стал студентом медицинского вуза, получил специальность психиатра, устроился на работу в психиатрический диспансер, но через год ушёл в научно-популярный журнал, где и начал печатать свои рассказы в жанре научной и мистической фантастики о вымышленном пограничном мире. Различия между этими жанрами постепенно стираются, ведь, по словам одного из известных фантастов, любая продвинутая технология практически ничем не отличается от магии.

Писатель Лукьяненко относит себя к постмодернистам. Сначала были космические миры, для которых он определил жанр как «философско-космический». В последнее время он всё больше тяготеет к мистическому роману с действующими в нём магами и потусторонними силами (минотаврами, некромантами, зомби, джиннами).

В 1996 году он закончил работу над «Лабиринтом отражения» и навсегда покинул Казахстан, переехав на постоянное жительство в Москву. В 1998 году вышел его роман «Ночной Дозор», который положил начало целой серии романов о Дозорах (Дневной Дозор, Сумеречный Дозор, Последний Дозор), получивших большую популярность в связи с экранизацией в 2005 году «Ночного Дозора» режиссёром Тимуром Бекмамбетовым. Эта масштабная экранизация принесла широкую известность его роману. Мрачный фильм о вампирах, ведьмах и ведьмаках, нарушающих законы потустороннего мира, о службе надзора над его нарушителями вышел на российские экраны в 2004 году и стал самым кассовым фильмом года, потеснив в отечественном прокате голливудские хиты того времени.

Появлению «Дозора» на российском экране предшествовала мощная информационная кампания большого мастера рекламы, режиссёра Тимура Бекмамбетова, снявшего этот фильм. Ещё до выхода картины практически на всём пространстве СНГ будущие зрители предвкушали просмотр фантастического фильма, в котором снялись такие звёзды российского кино, как Владимир Меньшов, Константин Хабенский и Жанна Фриске.

Грандиозным успехом российского фильма сразу заинтересовались за рубежом, и продюсеры немедленно выкупили права на показ картины на территории Европы и Америки, чего практически никогда не случалось с российскими картинами. Тимур Бекмамбетов вошёл в пятёрку самых известных режиссёров мира, а Сергей Лукьяненко стал самым читаемым российским писателем в нашей стране и за рубежом.

Летом 2016 года Сергей Лукьяненко выпустил новое фантастическое произведение под названием «Квази». Это первый роман о зомби-существах. Описанные в нём события происходят в недалёком будущем. «Квази» – это люди, сумевшие вернуться из состояния зомби к разумной жизни. Сегодня Сергей Лукьяненко представлял свою очередную книгу этой серии – продолжение романа «Квази» о мертвецах-зомби, наводнивших российские города.

На встречу с писателем в «Московском доме книги» пришло много его преданных читателей, которые забросали его вопросами о судьбах фантастики как литературного жанра.

Многие считают фантастику предсказанием будущего, а книги писателей-фантастов – своеобразными пророчествами этого будущего. Известно множество случаев, когда кажущиеся абсурдными и невероятными предсказания фантастов сбывались.

Самым наглядным примером этого считается предсказание крушения «Титаника» в повести Моргена Робертсона под названием «Тщетность, или крушение «Титана»», опубликованной в 1895 году. В ней автор рассказал читателям о большом непотопляемом корабле, который потерпел крушение после столкновения с айсбергом. Четырнадцать лет спустя был построен самый большой в то время корабль, названный «Титаником», и обстоятельства его крушения были такими же, как в повести Робертсона.

В 1865 году французский писатель-фантаст Жюль Верн опубликовал свой роман «С Земли на Луну», а спустя почти столетие космический аппарат «Аполлон» совершил посадку на Луне. Писатель предсказал не только название аппарата, но и точное количество людей на его борту. Верну даже удалось описать ранее неведомое ощущение невесомости, с которым столкнулись космонавты.

В 1897 году была издана одна из научно-фантастических новелл Герберта Уэллса «Человек-невидимка». Сегодня уже существуют самолёты, невидимые для радаров, и даже «невидимые» танки, покрытые специальной субстанцией, способной изгибать часть светового спектра вокруг себя, оставаясь невидимыми для окружающего глаза.

В своём романе «Освобождённый мир», написанном в 1914 году, американский писатель-фантаст Герберт Уэллс предвосхитил разрушительные события Второй мировой войны, рассказав о гранатах на основе распада урана, которые он назвал атомной бомбой. После публикации романа прошёл 31 год, и в рамках Манхэттенского проекта была создана настоящая атомная бомба, сброшенная на Хиросиму.

В «Войне миров» Герберта Уэллса, написанном в 1898 году, автором описан конфликт землян с инопланетянами, использующими неизвестное ранее лучевое оружие – тепловые лучи, с помощью которых космические пришельцы уничтожали людей. Сейчас новые разновидности военных лазеров могут сбивать летящие ракеты противника.

В утопическом романе «Взгляд назад. 2000–1887», опубликованном в 1888 году фантастом Эдвардом Беллани, точно предсказано появление кредитных карт, хотя их начали выпускать только в 1950-х годах. Главный герой романа Джулиан Уэст засыпает в 1887 году и просыпается в утопическом обществе 2000 года. В этом новом обществе все люди получают от правительства одинаковую сумму кредита, которую могут использовать для покупки различных товаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.